

ОПТИМАЛЬНОЕ МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ПОИСК НАПРАВЛЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПУТИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Лебедев Никита Андреевич

*Д.э.н., профессор, в.н.с., ФГБУН Институт экономики
Российской академии наук
ieras@inecon.org*

OPTIMAL MODERNIZATION DEVELOPMENT: THE SEARCH FOR ORIENTATION INNOVATIVE WAYS IN TERMS OF STRUCTURAL MODERNIZATION

N. Lebedev

Summary. Certain situations are identified that make it difficult, or, conversely, contribute to overcoming obstacles to economic growth in the innovative aspect, in particular, ensuring the competitiveness of economic entities, the need to increase costs for conceptual and frontal scientific and technical research, strengthening tax support for business as tools for activating modernization development, improving the material base of modernization in a number of innovative industries.

The steps for the formation and development of an innovative path in the context of structural modernization are proposed, in particular, concerning the costs of conceptual and frontal scientific and technical research, key competitive advantages, etc.

It is concluded that the innovative development of the Russian economy in the context of structural modernization from the perspective of solving the tasks set requires a comprehensive approach, creating conditions for the development of the production sector, which, when coordinated with a set of other measures, will achieve maximum effect from their implementation.

Keywords: economic growth, modernization theory, industrial policy, innovative development, economic policy, technological development, industrial modernization, knowledge-intensive technologies, competitiveness.

Аннотация. Определены отдельные ситуации, затрудняющие, или, наоборот, способствующие в инновационном аспекте преодолению препятствий экономическому росту, в частности, обеспечение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, необходимость увеличения затрат на концептуальные и фронтальные научно-технические исследования, усиление налоговой поддержки бизнеса как инструментов активизации модернизационного развития, совершенствованию материальной базы модернизации в ряде инновационных отраслей.

Предложены шаги по формированию и развитию инновационного пути в контексте структурной модернизации, касающиеся, в частности, затрат на концептуальные и фронтальные научно-технические исследования, ключевые конкурентные преимущества и т.п.

Сделан вывод, что к инновационному развитию российской экономики в условиях структурной модернизации с позиции решения поставленных задач требуется подходить комплексно, создав условия развитию производственной сферы, что при согласовании с совокупностью других мероприятий позволит добиться максимального эффекта от их реализации.

Ключевые слова: экономический рост, теория модернизации, промышленная политика, инновационное развитие, экономическая политика, технологическое развитие, индустриальная модернизация, наукоёмкие технологии, конкурентоспособность.

Необходимость структурной модернизации осознаётся сегодня предельно ясно. Но что понимать под модернизацией в узком смысле, в контексте нашей статьи? В конечном итоге, исходя из классических концепций модернизации, ставших основой модернизационной парадигмы [1], квинтэссенция её аргументации состоит в преодолении препятствий экономическому росту, реализации ценностей, мотивирующих инновационную деятельность с учётом особенностей страны, её экономического потенциала и участия в международном хозяйственном обороте.

Ещё до XVIII века выстраивались адекватные механизмы по реализации задач периода ранней модернизации, которые как показывает анализ известных источников по экономической истории, определялись предпринимаемыми достаточными модернизационными усилиями [2]; когда идейным стержнем России становится новая модель развития [3].

В изменяющихся условиях XIX века страну охватили два модернизационных подъёма — дореформенного и постреформенного, когда в их глубине сменяли

друг друга контрреформы и реформы, что придавало новые импульсы и экономическому развитию [4]. Совершенствовались технологии, сформировались железнодорожная сеть и железнодорожный транспорт, что создавало основу для модернизационного нарастания, оказало заметное положительное воздействие на развитие многих отраслей, хотя потенциал модернизации, формирующий экономическое развитие не проявился безотлагательно, принимая во внимание и реорганизацию сферы управления, и перестройку рынка труда и т.д. [5]. По сути, итог модернизации, выразился в росте промышленных нормативов в 8,5 раза [6].

С 20-х гг. прошлого века старт модернизации определил теперь уже советский контент, и к 1925 г., в частности, показатели тяжёлой индустрии выросли вдвое, формируя направленность дальнейшего экономического развития [7]. Анализ показывает, что со второй половины 40-х гг. советская Россия резко повысила ВВП (по ППС), однако за последующее столетие её экономика не преодолела внешней конкуренции, не достигла эффективности, не удовлетворила товарный спрос [8].

Вместе с тем, дальнейший поиск оптимального модернизационного развития привёл к тому, что доминирующее значение получил инновационный потенциал, значение которого всемерно возрастает, что отчётливо показали инновационно продвинутые страны.

С этой точки зрения национальные цели развития нашей страны [9] не могут не учитывать многовекторный характер проведения модернизации, которая должна стать наступательной как в среднесрочной перспективе, так и за среднесрочным горизонтом. Это, в частности, конструктивно обсуждалось в декабре 2021 года на XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», и на которой, в частности, акцентировалось внимание на основных глобальных тенденциях, влияющих на развитие мировой экономики, и, как нам представляется, требующих новых подходов к либерал-монетаристским рекомендациям, понимания, что в системе многовекторного модернизационного развития преодолению кризисных явлений, консолидации ситуации служит инновационное развитие.

Один из инициативных путей преодоления проблем инновационного развития — это конечно же обеспечение высокой динамики конкурентоспособности экономической деятельности хозяйствующих субъектов, что сегодня должно стать приоритетной целью, национальной идеей. Но за счёт чего может быть достигнута конкурентоспособность экономической деятельности — за счёт снижения издержек, либо путём повышения качества продукции? Как нам представляется, всё же пу-

тём выпуска ранее неизвестной продукции, или распространённой, но на более высоком качественном уровне. Следует согласиться с мнением, что эта цель достижима при внятной опоре на наукоёмкие технологии и интеллектуальные ресурсы при обязательной интенсивной государственной поддержке [10]. Отечественные наукоёмкие отрасли необходимо развивать либо восстанавливать [11], на что, скорее всего, потребуется до 10 лет.

Но преодолевать кризисные явления и консолидировать сложившуюся ситуацию важно уже сегодня, и как динамичный путь решения проблем инновационного развития видится в подключении совокупных инновационных технологий в производство товаров и услуг, удовлетворяющих международным требованиям как важный параметр конкурентоспособности. В данном аспекте статистика показывает, что в 2021 г. расходы на научные гражданские исследования планировались в сумме 486,1 млрд. руб., а на 2022 год планировалось выделить 514,4 млрд. руб., кроме того, около 249 млрд. руб. или около 3 млрд. долл. предусматривалось выделить на финансирование программы «Научно-технологическое развитие» [12]. Для сравнения, в США только государственные субсидии на науку в 2021 году составили 142 млрд. долл., в КНР в 2020 году — около 400 млрд. долл. [13], что, конечно же, иллюстрирует деградацию отечественной внедренческой сферы как связующей основы между наукой и производством в научно-инновационной сфере прежде всего по экономическим причинам.

Хотя на качественном уровне с повестки дня не снят вопрос и о мерах по ускорению перехода на инновационный путь, в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», разработанном Минэкономразвития России в 2013 году и во многом потерявшем актуальность, не предлагается конкретный уровень субсидий, необходимых на НИОКР [14]. Тем не менее, с учётом противостояния с коллективным Западом ответ коренится в суровой необходимости роста затрат на концептуальные и фронтальные научно-технические исследования как минимум до суммы не меньшей американских субсидий. Форсирование инновационного застоя к 2030 г. вызовет потребность в приросте объёма инновационных разработок не менее, чем на 35% (в 2012 г. — 7,8%) [15].

Экономика концептуально должна реально пойти по инновационному пути развития, повторюсь, для преодоления сдерживания инновационного развития, чтобы начать восстанавливать способность производственных отраслей решать проблемно ориентированные задачи.

Важно отметить, что в условиях сложившейся непростой экономической ситуации на фоне санкционной

политики для активизации модернизационного развития усилена налоговая поддержка бизнеса как инструмента инновационного регулирования. Так, по налогу на прибыль предприятия получили право использовать переход на фактические авансы, закрепив новый порядок в учётной политике [16]. Определена нулевая ставка по НДС для предприятий сферы гостиничных услуг, которая будет актуальной до июня 2027 года [17]. Для автомобилей стоимостью ниже десяти миллионов рублей снижен транспортный налог и установлен повышающий коэффициент — 3 [18]. Введён изменённый порядок расчёта земельного налога на имущество и кадастровой стоимости для налога на имущество, которые «заморожены» [19]. Участники ВЭД получили льготы по ввозу многокомпонентных товаров, что заключается в возможности ввоза их в страну в течение шести лет в рамках нескольких сделок, что упростит ввоз оборудования [20].

Законом освобождены от НДФЛ проценты по вкладам и материальная выгода, изменены основания для уголовного преследования за преступления налогового характера, в целях поддержки ИТ — фирм для них приостановлены выездные налоговые проверки [21] и т.д. Ряду предприятий пострадавших от санкций отраслей в проактивном порядке перенесли сроки оплаты по страховым взносам 39-ти видов деятельности [22]. Перечисленные тем не менее несистемные изменения, возможно, повысят инновационные стимулы.

Хотелось бы обратить особое внимание, что как одно из приоритетных направлений определено обновление гражданского авиапарка; на модернизацию отечественного авиапарка по плану направят 340 млрд. руб. Санкции стремятся заморозить развитие материальной базы отечественного авиапарка, модернизацию гражданского авиастроения. Авиапроизводители в свою очередь стремятся максимально вытеснить импортные комплектующие, а «Гражданские самолёты Сухого» планируют поставить на крыло SSJ100 с двигателем ПД-8, и уже к 2023 году должно быть построено 19 самолётов; с 2024 г. планируется производить по 20 SuperJet new, наладить производство самолётов МС –21.

Постепенно должны наращиваться объёмы выпуска и модернизироваться парк приоритетных гражданских самолётов. В начале 2023 г., возможно, завершится сертификация модели ИЛ-114–300.

В Воронеже заявили о планах до 2023 г. собрать 70 самолётов ТУ-214, а уже в текущем году собрать широкофюзеляжный пассажирский лайнер Ил-96–400М вместимостью до 370 пассажиров [23], что, скорее всего, восстановит возможности отечественной гражданской

авиации, снизит позорную зависимость от эксплуатации давно устаревшего авиапарка взятого за рубежом по большей части в кабальный операционный лизинг.

Развитие авиатранспортной отрасли требует государственного участия в инвестировании инновационных программ. Вместе с тем, в 2030 г. планируется выпуск лишь не более двухсот гражданских самолётов всех типов, а в 2021 г. выпущено ОАК 27 самолётов Суперджет 100, что, конечно же, явно недостаточно, ведь в том же 2021 г. компания Боинг передала в эксплуатацию 311 самолётов, а Эйрбас — 611 самолётов. Будут ли приложены усилия к преодолению спама отечественного гражданского авиастроения, покажет время.

На фоне экономической войны против нашей страны требует решения и совокупность задач, стоящих, в частности, перед нефтегазовой отраслью.

Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [24] своими ключевыми целями определяет модернизацию, развитие инфраструктуры, рост конкурентоспособности, проведение цифровой трансформации, поднятие технического уровня ряда нефтеперерабатывающих предприятий, внедрение инновационных технологий, эффективное решение задач энергетического ресурсосбережения и т.п., но, несмотря на экономическую войну со стороны недружественных государств конкурентоспособность российского топливно-энергетического комплекса не снижена. По экспорту сырьевой продукции Россия продолжает занимать одно из ведущих мест в мире, она даёт весомую часть экспортной выручки страны, которая в 2021 году составила 55 507, 2 млн. долл., в частности, за экспорт природного газа и 110 119, 4 млн. долл. за экспорт сырой нефти, но при введении эмбарго отечественный бюджет в ближнесрочной перспективе может потерять минимум 10% доходов от экспорта газа, при том, что ЕС в этом случае лишится 45% только импорта российского газа.

Тем не менее, прирост добычи сырьевых энергоресурсов для внутреннего потребления до 25%, потребует роста инвестиций в топливно-энергетический комплекс на 40% к 2024 году и в 6,2 раз — к 2035 году, для чего также потребуются вложить в ближайшие два года в развитие только нефтегазового машиностроения как минимум 30 млрд. руб., при том, что нефтегазовые предприятия по прогнозам вдвое сократят применение импортного оборудования.

В подобных условиях совершенствование материальной базы модернизации потребует наращивать передовые технологические инновации для сохранения имеющихся показателей добычи углеводородов.

С этой точки зрения важны передовые технологические инновации в нефтепереработке. Следует подчеркнуть, что модернизация отечественных нефтеперерабатывающих заводов даст возможность повысить глубину переработки и увеличить производство светлых нефтепродуктов (бензина, керосина, дизельного топлива и пр.), основной объём которого будет направляться на экспорт, для чего продолжают модернизироваться нефтеперерабатывающие мощности. Правда, сроки, определённые в фокусе договорённостей между профильными ведомствами — ФАС России, Росстандартом и Ростехнадзором [25], подписанных в 2011 году сдвинулись по словам бывшего главы Ростехнадзора А.В. Алёшина теперь уже на текущий год. Причина — рост тарифов на транспортировку и налогов, что перевело в разряд нерентабельных все отечественные НПЗ.

После окончания очередного этапа модернизации планируется ещё более увеличить выпуск светлых нефтепродуктов. Вместе с тем, с учётом устойчивого внутреннего профицита, большой объём топлива будет экспортироваться, тем не менее, неблагоприятная конъюнктура, складывающаяся на узловых внешних рынках, усиливает риски отечественного экспорта. Представляется, что в перспективе до 2030–35 гг. тенденция снижения спроса по причине отказа от российских углеводородов со стороны США и ЕС продолжит играть свою роль в энергобалансе. Уже предельно ясно, что рынок постепенно оставят отдельные европейские игроки, поэтому не только складывающиеся сильные стороны, но, прежде всего ключевые конкурентные преимущества, будь то объём запасов углеводородов, относительно низкая их стоимость как и стоимость трудовых ресурсов, высокий научно-технический потенциал и т.д. должны выступать фактором влияния как на отечественные перерабатывающие предприятия, так и на предполагаемых импортёров.

Безусловно, ключевой задачей в данном контексте должна стать, с одной стороны, широкая поддержка

отрасли на мировом рынке со стороны государства. С другой, — необходимо реально повысить конкурентоспособность и со стороны бизнеса — усилить диверсификацию поставок, обеспечить производственную гибкость. При объединении усилий государства и бизнеса будет не только защищена собственная импортная ниша на рынке, но в перспективе будут охвачены и новые рынки.

Необходимость структурной модернизации осознаётся сегодня предельно ясно. Иного пути нет. Россию обгоняют более экономически развитые страны, и она на фоне западных санкций находится в зоне «колоссальной неопределённости» [26], крайне нуждается в оптимальном модернизационном развитии, в преодолении препятствий экономическому росту, в реализации ценностей, мотивирующих инновационную деятельность с учётом своих особенностей, экономического потенциала и участия в международном хозяйственном обороте.

Сегодня Россия опять должна преодолеть это расстояние за десять лет, а может быть, и меньше, опираясь на собственные силы. И либо это будет сделано, «либо нас сомнут» [27].

Но, как бы то ни было, инновационное развитие российской экономики с позиции решения поставленных задач требует комплексного подхода, создания условий наращивания производственной сферы, рационального использования инвестиционных потоков, динамики научно-технической политики, обновления нормативно-законодательной базы и т.п.

Мы полагаем, что означенные оценки в определённой степени определяют специфику обеспечения инновационного пути развития российской экономики в условиях структурной модернизации, которая предполагает её своеобразие, а при сочетании с континуумом мероприятий допустит получения от их осуществления максимального эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Побережников И.В. Модернизация: теоретические и методологические проблемы // Экономическая история. Обзорение. — Вып.7. — М., 2001. — С. 163–169.
2. Братченко Т.М., Сенявский А.С. Раннеиндустриальная стадия модернизации дореволюционной России: истоки, тенденции, результаты // Вестник МГИМО Университета. — 2010. — № 6.
3. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. [Текст]. В.Т. Рязанов // — СПб: Наука. — 1998. — С. 141–142.
4. Валк С.Н. (ред.). М.М. Сперанский. Проекты и записки. [Текст]. С.Н. Валк // — М., 1961. — С. 242–243.
5. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. — В 3-х т. — Т. 2. — Изд. 4 — е. — Т. 2. [Текст]. П.И. Лященко // — М., 1956. — С. 91; Селунская, Н.Б. Россия и модернизация / Н.Б. Селунская // История СССР. — 1990. — № 4. — С. 194–207.
6. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. — Изд. 4-е. — В 3-х т. — Т. 1. [Текст]. П.И. Лященко // — М., 1956. — С. 530–532.
7. Сталин И.В. Сочинения. — Т. 7. [Текст]. И.В. Сталин // — М.: ОГИЗ, 1947. — С. 314–318; Сталин И.В. Сочинения. — Т. 10. [Текст]. И.В. Сталин // — М.: ОГИЗ, 1949. — С. 299–307; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». [Текст]. // — М., 1953. — Ч. II. — С. 75; Кучкин А.П. СССР

- в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). [Текст]. А.П. Кучкин // — М., 1955. — С. 414–426; Тимошина, Т.М. Экономическая история России. [Текст]. Т.М. Тимошина // — М., 1998. — С. 223.
8. Побережников И.В. и др. Волны российских модернизаций // Алексеев, В.В. (отв. ред.). Опыт российских модернизаций. XVIII–XIX века. — [Текст]. И.В. Побережников / М.: Наука, 2000. — С. 71; Казённый, С.Ю. и др. Инновационно-технологическое развитие РФ: есть ли условия для прорыва? // XVII Международная научная конференция «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». 14–15 декабря 2017 г. — М.: ИПР РАН. — С. 519.
 9. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // base.garant.ru
 10. Гусев А.Б. Готова ли отечественная гражданская наука работать в режиме форсажа. Мобилизация исследовательской пассионарности // https://www.ng.ru/nauka/2022-04-26/9_8427_mobilization.html
 11. Латышенко Г.И. Наукоёмкие технологии и их роль в современной экономике России // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетова. — 2009. — № 3 (24). — С. 136–141.
 12. www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f
 13. severnymayak.ru/2020/12/01/skolko-tratit-na-nauku-rossiya-i-drugie-strany/
 14. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. — М., 2013. — С. 120–122.
 15. Федеральная служба государственной статистики. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // — Статистика инноваций в России. — С. 12, 16.
 16. Письмо ФНС от 22.04.2020 № СД-4–3.6802@; п. 2.2 ст. 286 НК РФ в редакции ФЗ от 26.03.2022 № 67-ФЗ.
 17. ФЗ от 26.03.2022 № 67-ФЗ (п. 4 ст. 2).
 18. ФЗ от 26.03.2022 № 67-ФЗ (п. 16 ст. 2).
 19. ФЗ от 26.03.2022 № 67-ФЗ (п. 17, 18 ст. 2).
 20. www.26-2.ru/art/356616-tablitca-mer-podderjki-biznesa-2022
 21. Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83.
 22. Постановление Правительства РФ от 29.04.2022 № 776.
 23. Ячменникова Н. Какие самолёты станут основой обновлённого авиапарка России // Российская газета — Неделя 04.05.2022. № 96 (8744).
 24. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р; проект энергетической стратегии России на период до 2035 года // minenergo.gov.ru/node/1920
 25. oilcapital.ru/news/downstream/18-22-2019/sroki-modernizatsii-nps-pereneseny-na-2022-god
 26. Из выступления Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной на пресс-конференции 22 апреля 2022 года // cbr.ru/press/event/
 27. Сталин И.В. Сочинения. — Т. 13. [Текст]. И.В. Сталин // — М.: ОГИЗ, 1955. — С. 39.

© Лебедев Никита Андреевич (ieras@inecon.org).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»